

Александр КузнецовИллюстрация **Сергея Дергачева**

Блинжуй- СКИЙ МОЛЛЮСК

Мистер Прюмст Востриц был гурманом-коллекционером. Его жизненным правилом было — не пробовать одного и того же блюда более одного раза. Благо он мог себе это позволить.

Разумеется, мистер Прюмст не входил в число богатейших людей Галактики. Тем не менее, благодаря тому, что его прадедушка в свое время крайне удачно прибрал к рукам ториевые месторождения на Канопусе-7, состояние мистера Вострица было весьма и весьма значительным. Так что он мог в полной мере отдаваться своему хобби. А именно — каждый день посещать новые рестораны.

Расстояния давным-давно уже не играли в Галактике никакой роли. Весь обитаемый космос был опутан сетью телепортов. Никого не удивляло, что разумное существо могло жить, к примеру, в системе Центавра, а работать где-нибудь в окрестностях Бетельгейзе. У достаточно состоятельных людей личный телепорт был даже в квартире. У мистера Вострица он, разумеется, был.

Итак, пообедав пять часов назад на Апропусе-16, мистер Востриц сидел дома и лениво листал каталог «Путеводитель гурмана», чтобы определиться с ужином. На семьсот двадцать четвертой странице он внезапно остановился. Объявление выглядело благородно и ненавязчиво. Скромный черный фон с золотыми буквами гласил: «Ресторан “Луна и раковина”. Только у нас! Блинжуйские моллюски! Единственный шанс во всей Галактике попробовать вкус, которого нет больше нигде! Эксклюзивно. Дорого. Для истинных ценителей!»

Мистер Прюмст Востриц отложил каталог. Решение было принято. Про блинжуйских моллюсков он слышал первый раз в жизни. Этот пробел было необходимо восполнить. Мистер Востриц надел смокинг, набрал в телефоне код ресторана и решительно нажал кнопку «Пуск».

Планету окружали три зеленоватые луны. Впрочем, на такие мелочи мистер Востриц давно уже не обращал внимания. В десяти шагах от телепорта ласковым неоновым светом призывно горела вывеска: «Луна и раковина». Ресторан выглядел богато и солидно. Почтительный официант встретил клиента у самых дверей, усадил за стоявший в уютной нише столик и, достав старомодный блокнотик, подобо-бострастно поинтересовался:

— Что будете заказывать, сэр?

— Блинжуйских моллюсков, — небрежно, насколько мог, произнес мистер Востриц.

Официант чуть ли не упал на колени от восхищения.

— Сэр! — голосом, сочившимся патокой, пробормотал он. — Такой клиент — величайшая честь для нашего заведения. Одну секунду! С вашего позволения, вас будет обслуживать сам хозяин!

С этими словами официант молнией метнулся в боковую дверь. Не прошло и пяти секунд, как возле столика мистера Прюмста Вострица появился толстенький зеленокожий абориген, одетый в идеально подогнанный фрак стоимостью не меньше двух тысяч галактических кредитов. Собственно, фрак для четырехрукого существа и мог быть сшит только на заказ. Мистер Востриц знал толк в дорогих вещах.

— Чрезвычайно рад приветствовать в нашем ресторане истинного гурмана! Блинжуйские моллюски — эксклюзив нашего заведения! Это невероятная редкость, сэр! На нас работают двенадцать флотилий, и я вас уверяю, что выловить блинжуйского моллюска им удастся отнюдь не каждую неделю. К счастью, именно сегодня утром нам доставили великолепный экземпляр!

— Ну что ж, несите, — невозмутимо кивнул мистер Востриц, который уже успел проголодаться.

— Не считите за неуважение, сэр, но вы ведь понимаете, — тихо заметил хозяин, — что подобное блюдо входит в категорию весьма и весьма дорогих?

Мистер Прюмст Востриц только приподнял бровь: дескать, какие проблемы?

— Сию секунду, сэр! — кивнул хозяин. — Уже несем!

Два официанта, пыхтя от усилий, осторожно водрузили на столик мистера Вострица нечто, напоминающее летающую тарелку довольно кривоватой формы. Или, если угодно, инсталляцию двух чугунных тазиков, один поверх другого. Хозяин, держа в руках необычную посеребренную лопаточку, раболепно склонился над плечом мистера Вострица:

— Позвольте, сэр, я открою. Раковины блинжуйских моллюсков имеют редкостную прочность. Их необходимо открывать особым способом и перед самым употреблением.

Прюмст Востриц милостиво кивнул. Хозяин хитрым движением поддел верхнюю половину раковины. Нижняя была заполнена упругой розовой массой аппетитного вида. И пахла она, надо сказать, упоительно.

— Приятного аппетита, сэр! — пожелал хозяин и деликатно исчез.

Вооружившись ножом и вилкой, мистер Востриц решительно потянулся к блюду. Не успел нож коснуться розовой массы, как оттуда внезапно выскочили три глаза на стебельках и гневно уставились на ошалевшего посетителя.

— Что, собственно, происходит? — с претензией в голосе поинтересовалась розовая масса.

Мистер Востриц потерял дар речи и проблеял что-то невнятное.

— Нет уж, не мычите! — рявкнула масса. — Зачем у вас в руке эта вилка? Что это значит?

Мистер Востриц с трудом взял себя в руки:

— Я вообще-то собирался поужинать...

Масса в раковине яростно запузырилась:

— Мной?!

Несчастный мистер Востриц, густо побагровев от конфуза, кивнул.

— Нет, ну это хамство! Такого я еще не видел! — грозно зашлопал обитатель раковины. — Это же надо! Я, значит, нахожусь в священном трансе, готовлюсь общаться с информационными потоками Вселенной и вдруг обнаруживаю себя на столе у какого-то дикаря, размахивающего ножом и вилкой! Мной хотят поужинать? А если наоборот?

С этими словами из розовой массы выпросталось толстое упругое щупальце и угрожающе потянулось к мистеру Вострицу. Тот отпрянул вместе со стулом, испуганно ойкнув.

— Что, не нравится? — ехидно поинтересовался блинжуйский моллюск. — Ладно, не пугайтесь. В отличие от вас, я — высококультурное существо и пожиранием плоти разумных не занимаюсь. Я просто сию же секунду пожалуюсь на вас в Галактический Совет! В Отдел по борьбе с ксенофобией! Документики ваши па-а-апрашу предъявить немедленно!

— Но послушайте, — растерянно возмутился мистер Востриц, — я тут совершенно ни при чем. Откуда мне было знать, что вы являетесь разумным индивидом? Я всего лишь пришел в ресторан...

— А если бы я спал? — перебил моллюск оправдательный лепет мистера Вострица. — Если бы находился в размножительной отключке? Вы бы слопали меня, не задумываясь, правильно я вас понимаю?

Мистер Востриц вновь виновато замычал.

— Ладно, — смилостивилась розовая масса. — Так и быть, жалобу на вас я подавать не буду. Но имейте в виду, что я нахожусь в крайне взвинченном состоянии. Подумать только, чуть не оказаться съеденным! Нет, я решительно расстроен. Все, впадаю в оздоровительную медитацию!

С этими словами верхняя половинка раковины с громким стуком захлопнулась. По стыку пробежало нечто похожее на дугу электросварки. Когда мистер Востриц проморгался от слепящих искр, он с удивлением обнаружил, что раковина в самом деле заварена по шву, и заварена на совесть.

Мистер Востриц заерзал на стуле и стал растерянно озираться по сторонам. Правильно оценив его мимику, подскочивший официант поклонился и угодливо выпалил:

— Проблемы, сэр? Сию секунду, сэр! Хозяин сейчас будет.

Тут же материализовался велеречивый абориген в безупречном фраке.

Мистер Востриц молча, но решительно указал ему на захлопнувшуюся раковину.

Хозяин медленно окинул мистера Вострица взглядом, в котором независимый наблюдатель несомненно обнаружил бы смесь легкого презрения и брезгливости.

— Прошу прощения, сэр, — нарочито вкрадчиво начал хозяин, — вы что, первый раз в жизни едите блинжуйского моллюска?

Признаваться в этом мистеру Вострицу не хотелось.

— Нет, отчего же, приходилось, — как можно более небрежно парировал он.

— Сэр! — Голос хозяина подтвердел. — Вы что, с ним разговаривали?

— Ну... немного, — признался мистер Востриц.

Абориген всплеснул всеми четырьмя пухлыми ручками:

— Да разве можно так себя вести в приличном заведении? Любому порядочному, — это слово хозяин выделил интонацией и повторил, — порядочному посетителю известно: с блинжуйскими моллюсками не надо беседовать! Их надо есть! В противном случае они, извините, запудрят вам мозги так, что вы еще и останетесь виноваты!

— Ну и где мой ужин? — раздраженно поинтересовался мистер Востриц.

В ответ хозяин порывисто указал всеми четырьмя руками на запаянную по шву раковину.

— В вашей проблеме, — баритон хозяина подтвердел еще больше, — виноваты только вы сами, сэр. Счет будем оплачивать?

— А я что-нибудь съел? — возмутился мистер Востриц.

— Заказ был сделан, — холодно заметил хозяин. — Заказ на редчайшее, к вашему сведению, блюдо. Вы не знали, как с ним обращаться? Так, может быть, ваш стиль — привокзальный фастфуд?

Мистера Прюмста Вострица, гурмана-коллекционера, так еще никто не оскорблял.

— Вы что себе позволяете? — грозно запротестовал он.

— Извольте оплатить счет! — с отчетливыми ледяными нотками в голосе потребовал хозяин.

Мистер Востриц понял, что сохранить лицо он может только одним-единственным способом. А именно — заплатить проклятому аборигену. Поэтому он с демонстративной небрежностью достал кредитку и протянул ее хозяину. Фалды фрака на мгновение взметнулись в воздухе — и тут же вновь оказались рядом. Четырехрукий ресторатор раскланивался, сияя самой любезной из всех возможных улыбок.

— Мы чрезвычайно рады вашему посещению, сэр! Надеемся, вам понравилась наша кухня. Будем счастливы видеть вас в нашем заведении снова!

Голодный мистер Востриц, выбираясь из-за столика, лишь неопределенно хмыкнул. Хозяин ресторана вился рядом, подобострастно улыбаясь и складывая все свои руки чуть ли не в молитвенном жесте. На пороге мистер Востриц решительно отпихнул медоточивого хозяина и шагнул в телепорт.

Оказавшись в своем особняке, он первым делом сунул кредитку в терминал.

— Сколько?! — возопил он, не веря своим глазам. В строке расходов за сегодняшний вечер обжигали сознание астрономические цифры: «40 000 галактических кредитов». Это же... стоимость трех гравитопланов представительского класса!!!

К чести мистера Вострица, опускаться до заказа пиццы из ближайшей забегаловки он не стал — просто лег спать голодным.

В это время на кухне ресторана «Луна и раковина» происходила следующая сцена.

Широко распахнутая чугунная раковина, наполненная розовой массой, стояла на столе. Три глаза на стебельках скучающе рассматривали потолочные арабески. Хозяин заведения снял на кухне свой элегантный фрак, повесил его в шкафчик и, усевшись прямо на стол рядом с раковиной, с наслаждением закурил.

— Удачный вечер, правда, Ыырг? — заметил он.

— Ты расплачивайся давай, — сварливо отозвался моллюск.

Зеленокожий ресторатор кивнул, вытащил из пухлого кармана толстенную пачку купюр и, не переставая дымить, нижней парой рук отсчитал нужную сумму.

— Держи, приятель. Твои двадцать процентов. Все четко.

Из глубин розовой массы выпросталось щупальце, подхватило наличные и вместе с ними втянулось обратно.

— Слушай, давно хотел тебя спросить... — игриво подмигнул четырехрукий.

— Ну? — ворчливо отозвался блинжуйский моллюск.

— А что ты делаешь с деньгами? В банк не кладешь, постоянно прячешь их куда-то в себя. Зачем?

Три глаза на стебельках холодно уставились на довольного толстячка.

— Знаешь, партнер, что я тебе скажу... — раздраженно забулькала розовая масса.

— Ну?

— Не твое дело, верно?

— Согласен, — миролюбиво поднял руки владелец ресторанный точки. — Не мое. Извини.

— Вот то-то, — пробухтел моллюск. — И вообще — впаду-ка я действительно в медитацию. До следующего лоха, будь добр, поставь меня в холодильник.